

Я просыпаюсь в холодном поту, глаза резко открываются - кошмар еще свеж в памяти. Приняв сидячее положение, я судорожно оглядываюсь по сторонам. Мои глаза видят только мою голубую спальню, которая довольно голая. Кроме кровати, здесь есть только деревянный стол с висящим над ним зеркалом и черный пушистый ковер, покрывающий деревянный пол.

Я вздохнул с облегчением. 'Просто кошмар. Это был просто кошмар. Тебя там больше нет. Тебе больше не нужно видеть».

Я стряхнул с себя затянувшуюся панику от кошмара, от воспоминаний. Встав с кровати, я вытянул руки над собой, выгнув спину дугой, так как мой хвост напрягся вместе с движением.

Схватив полотенце из шкафа, я направляюсь в душ. Но прежде чем открыть дверь, я приостанавливаюсь. Я делаю глубокий вдох и медленно его выпускаю. 'Надень маску'.

Когда я открываю дверь, вместо прежнего апатичного выражения лица на моем лице появляется яркая улыбка, а глаза практически сверкают. Я скачу по коридору, прислушиваясь к шумам, которые издают по утрам домочадцы.

На кухне я слышу, как Перл готовит завтрак, а в их спальне - как Пол одевается. Даже зная, что никто из них меня не увидит, я сохраняю фальшивое выражение лица. В конце концов, я не хочу заводить плохие привычки, когда буду появляться на публике. У людей гораздо меньше шансов заподозрить в чем-либо бойкую девчонку, чем мрачную угрюмую девушку.

Я шагаю в ванную, быстро снимаю пижаму и включаю душ. Я знаю, что в японской культуре царит ванна, но душ - это одна из немногих вещей, которые я все еще могу делать, и которым меня научила мама.

Пока я жду, пока он нагреется, я рассматриваю себя в зеркале. Стройное тело, неплохая грудь с чашечкой В и слегка загорелая кожа. Мои черные волосы спускаются между лопаток, и их цвет совпадает с двумя кошачьими ушками на макушке, а также с хвостом, протянувшимся чуть выше задницы.

Проверив воду и обнаружив, что она достаточно хороша, я захожу в нее. Закапываю в волосы немного шампуня и кондиционера, стараясь не использовать их так много, чтобы они пенились и попадали в уши. После этого я закапываю оба средства в свой хвост, закрывая глаза, чтобы насладиться ощущениями. После того как все намылилось до приемлемой степени, я натираю себя мылом, давая средствам для волос впитаться в волосы и хвост.

Смыв все, я высушиваю волосы, а затем оборачиваю полотенце вокруг себя. Мои уши дергаются от звука в коридоре, и я раздраженно вздыхаю. Поскольку я уже выключила воду, я не могу притвориться, что все еще занята здесь. Поправив свое «бойкое» выражение лица, я открываю дверь и выхожу на улицу.

Там я едва избегаю столкновения с Полом, который рефлекторно выставил руки перед собой, чтобы смягчить удар.

По крайней мере, так бы он сказал, если бы кто-нибудь спросил.

«А, Катиа. Я тебя там не видел. Как, ах, ты?» Его взгляд путешествует по моему телу, и мне приходится подавлять дрожь. У этого обезьяноподобного человека на лбу есть третий глаз, который смотрит на мою прикрытую грудь, и его неспособность моргать делает его особенно жутким. Конечно, я не позволяю своему отвращению проявиться.

«Я чувствую себя хорошо, Пол! Мне приснился плохой сон, но душ - это как раз то, что мне нужно, чтобы начать день правильно!» Я поднимаю в воздух руку, не держащую полотенце, чтобы показать свой энтузиазм. Его глаза снова опускаются к моей груди, когда я делаю это, вероятно, надеясь увидеть хоть какой-то толчок.

Однако он разочарован, и я быстро направляюсь в свою комнату, бормоча оправдания. «Ну, мне нужно готовиться к школе, ты же знаешь, как это бывает. Увидимся за завтраком!» Я слегка помахал рукой, закрывая дверь, игнорируя его угрюмое выражение лица.

'Гребаный извращенец. Мне тринадцать, не говоря уже о том, что ты должен быть моим приемным 'отцом''. Я не могу удержаться, чтобы не усмехнуться при этой мысли. 'Отец', ха! Я не считаю здешних людей семьей с тех пор, как переехал к ним, когда мне было шесть, хотя Перл старается изо всех сил. Я просто не могу думать о ней как о «матери».

Я не знаю подробностей, но по какой-то причине было решено, что после смерти матери я буду жить в Японии. Поскольку мне тогда было шесть лет и я горевал, я не мог ничего сказать по этому поводу. Хотя у меня есть претензии к тому, как они выбирали семью, в которой я буду жить.

Серьезно, то, что они иностранцы и у них антропоморфные причуды, не означает, что ты должен отдать им ребенка!

Я вздохнул, одновременно выпуская наружу старое разочарование. Высушившись и уделив повышенное внимание своему хвосту, я одеваюсь в школьную форму. Я учусь в младшей школе Мацубара. Я хорошо успеваю в школе, в конце концов, нет причин для отказа. Я довольно популярна, хотя никто из них не знает «настоящую» меня, а знают только «бойкую» Катю.

Одетая, я спускаюсь по лестнице, хлопая школьной сумкой в руках. Там я вижу Перл, высокую и худую женщину с большой китовой головой, которая подает завтрак из яиц и риса. Увидев еду, я опускаюсь на пол и принимаюсь за дело. Честно говоря, если бы она не была такой хорошей поварихой, я бы, наверное, давно сбежал. С ней гораздо лучше, чем с Полом, находиться рядом.

Оглядев комнату, я, к счастью, не вижу этого извращенца, а сосредоточившись на своих ушах, обнаруживаю, что и в доме его не слышно. Скорее всего, он уже ушел на работу. К счастью для меня, так как мне не придется его видеть. Дело не в том, что он уродлив или что-то в этом роде. Он просто жуткий извращенец.

Я быстро поглощаю свою еду, а затем осушаю стакан воды. Затем я встаю, чтобы помыть посуду, но Перл останавливает меня.

«Все в порядке, я знаю, что ты планировал встретиться со своим другом перед школой. Так что иди и веселись! Только помни, что не делай ничего такого, чего не сделала бы я».

Я не могу не фыркнуть на это. Судя по тому, что она рассказывала мне, какой она была в детстве, ты, наверное, можешь перечислить то, чего она не делала, на пальцах одной руки! Seriously, уничтожить свой выпускной с парнем, у которого причуда губки? Как такое вообще может быть!? Увидев мое забавное выражение лица, она отмахнулась от меня. «Просто постарайся держаться подальше от неприятностей».

«Ты же знаешь, что я буду, Перл». Моя ухмылка становится немного темнее, когда я отворачиваюсь. В конце концов, у тебя не будет неприятностей, пока тебя не поймают.

Я иду к школе, не обращая внимания на пристальные взгляды. Конечно, антропоморфные причуды не так уж редки, но те, которые не меняют полностью твое тело, встречаются гораздо реже. Поэтому большинство людей считают, что мои уши и хвост - это просто косплей, но когда кто-то пытается их потрогать, то быстро узнает, что у меня есть и когти.

По дороге меня останавливает какая-то маленькая сгорбленная старушка. «Простите, дорогуша, не могли бы вы указать мне ларек с помидорами?».

Я киваю, достаю телефон и нажимаю на карту. Я показываю на место недалеко от моей школы. «Конечно, если ты пойдешь туда, то сможешь купить хорошие не больше чем за четыре».

«Четыреста иен!? Какая кража!» Старушка начинает ковылять быстрее, чем можно было бы подумать, исходя из ее внешнего вида.

Покачивая головой на эту встречу, я заканчиваю свой путь в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/100396/5057141>